

Вадим Павлович Чернышев

Откровения несуществующего

Брешь

«Бороться за свободу законным образом можно лишь в том случае, если ею уже обладаешь».

Тадеуш Котарбинский

Вступление

Раскопки шли четвертый месяц. Я изрядно устал от разгребания тонн земли и чистки бесконечных черепков. Впрочем, руководитель экспедиции меня предупреждал заранее, что археология — дело для людей скрупулезных и терпеливых. Наши очень ученые руководители говорили, что где-то в этих местах мы должны были найти древнюю стоянку человекоподобных существ, а заодно и генетический материал для исследований. Однако, вскрыв очередной слой грунта, мы, как это всегда бывает, нашли совсем не то, что искали, а то, что перевернуло всю нашу жизнь.

Моя лопата со стуком уперлась в металлический предмет, я, было, наивно подумал,

что нашел клад. Тут же вокруг меня образовалась толпа добровольных помощников, и работа пошла веселее. То, что открылось нашим глазам, было совсем ни на что не похоже. Смахнув остатки пыли времен, то есть обыкновенного грунта, мы с удивлением увидели, что откопали небольшой блестящий эллипсоид со странными знаками на корпусе. Очистив от грязи поверхность, мы обнаружили углубление с кнопками сенсорного типа и что-то похожее на разъем питания! Письмена оказались древними руническими символами.

Все до единого участника экспедиции не восприняли всерьез эту находку и решили, что это дурная шутка. Пласт почвы, в котором был найден прибор, датировался миллионами лет до появления человека разумного на нашей планете. Этого просто не могло быть.

Я взял находку и отнес ее в свою палатку для изучения. Вечером, за чаем, ко мне присоединились мои коллеги. Покрутив эллипсоид в руках, и обсудив несколько версий происхождения сего предмета, мы решили подключить его к аккумулятору (поскольку старинных батареек мы в этот день не нашли) и проверить работоспособность артефакта.

Руководитель проекта всячески над нами подшучивал и обещал закопать в тот же

культурный слой этого мерзавца, который устроил «сенсацию», — пусть, мол, у археологов будущего тоже будет работа. Настроение у начальника было хорошее, он предвкушал покупку джипа после завершения раскопок и все происходящее его откровенно веселило. Краем глаза он смотрел футбол и болел за свою любимую команду Электрогенератор тарахтел за стеной палатки, и ничто не предвещало сбоя телевизионной трансляции.

Мы намотали провода на разъемы блока питания и дотронулись до одной из кнопок. Эллипсоид заурчал и раскрылся. Изнутри выросла голографическая плоскость с текстом, как у планшета. Все вокруг замерли и уставились на нас. Руководитель экспедиции поперхнулся бутербродом и испуганно заморгал глазами.

По голографическому планшету пошел рябью текст на языке, которого никто и никогда не видел. Мы понимали, что этот предмет — не продукт нашей цивилизации. Руны, медленно текущие сверху вниз ни о чем нам не говорили.

Все стали тыкать пальцами наугад. Информационная система реагировала на каждое нажатие изменением параметров подачи данных, от подсветки до скорости передачи рун. Это безобразие продолжалось, пока ситуацию в свои руки не взял наш специалист криптолог. Отогнав

всех от аппарата, он планомерно стал нажимать кнопки в понятной только ему последовательности. По изображению забегали курсоры и вспомогательные значки. Видимо, ему удалось зайти в меню. Его вела исключительно интуиция, которой у нас и быть не могло, поскольку он был единственным специалистом в области древней письменности. Как же мы удивились, когда в верхней строке появились знакомые ему символы. Это означало «прикоснись». В углу засверкал круг, диаметром сантиметров пятнадцать. Криптолог протянул руку, положил ее на светящееся пятно и замер. В эту минуту показалось, что не наш коллега смотрит на монитор диковинного прибора, а наоборот, монитор смотрит на него. Спустя минуту, он спокойно убрал руку. Прибор отключился. Наверно, сел аккумулятор. Подключение нового источника питания не заставило себя долго ждать и уже через двадцать минут мы уставились на голографический текст. Он был на знакомом всем языке. Думаю, прибор считал его из памяти нашего полиглота и загрузил информацию в понятном нам формате. Криптолог установил видеокамеру и стал снимать происходящее. Как я потом понял, это была часть рассказа о событиях давно минувших дней, задолго до появления нашей цивилизации на планете. Источником информации была вселенская библиотека Разума, не больше, не меньше. Видимо,

кто-то скачивал отдельные фрагменты событий, описанные несколькими людьми, и собирал их в единое целое. Аппарат сделал машинный перевод с учетом лексики и типа мышления нашего коллеги, и вот что мы увидели.

Глава 1

Ноосфера. Сектор: Глотия. Запись 22.15

Источник: Лоран Балоу, основной

Это утро было одним из тех, когда не хочется просыпаться, когда отказываешься верить, что сейчас наваждение кончится, и реальность накроет тебя своим монолитом, раздавит твои грезы и оставит одни обязанности. Именно так бывает на распутье. Те немногие, идущие выверенной дорогой стабильности, с прекрасным видом из окна на светлое и гарантированное будущее, почему-то в конце пути откровенно удивляются глупости своего положения и тому, в какой яме они оказались. Наверное, после перехода за грань жизни их лица выглядят еще удивленней, просто мы этого не видим.

На этот раз очередной зигзаг судьбы застал Лорана Балоу в постели, цепляющегося за ускользающий сон, как утопающий за соломинку.

Ему снился боевой звездолет, на котором юный капитан отправлялся на очередное задание по разведке территорий в секторе ненавистных пронианцев. Тварь из правительства в сопровождении сановников проговаривала напутствие, а толпа глазела на блестящую обшивку корабля и ждала бесплатного угощения по поводу отправки экспедиции.

С тех пор как планета Глотия получила независимость от Пронин и претендовала на протекторат Конфедерации жирных миров, отношения между двумя видами населения портились строго согласно графику Генеральной Твари. Умному человеку было бы грех не воспользоваться таким положением, и вместо того чтобы зарабатывать гроши на созидании лучшего общества, неленивые кинулись делать барыши на поисках отличий одной толпы от другой. А уж потом стало престижно вредить, взрывать и талантливо пакостить, и все за счет населения. Особо удачливые даже создали элиту. Она была отвратительна, но еще хуже были принципы ее построения. Мало того что будущий руководитель должен был родиться на северо-западных рудниках, так еще и пройти сложную мутацию сознания.

Сейчас никто толком не объяснит, как на Глотии появился вирус, превращающий одних людей в Тварей, а других в челядь. Официальная

точка зрения гласила, что вирус, поразивший всю вселенную, воздействует на умы и делит людей на управленцев, ученых, военных и остальные категории населения, в том числе рабов. Именно эта зараза определяет твое будущее. Люди слишком поздно поняли, что новый порядок с приходом Тварей к власти перерос в хаос и стали просто подражать их поведению, чтобы выжить. Все попытки излечить планету от болезни сознания заканчивались переворотами, к власти приходили все те же, но с другими лозунгами. Теория вселенского заболевания оправдывала все провалы внутренней политики правительства, и делали вертикаль власти незыблемой.

Грубое название управляющего сословия на Глотии получилось из-за нелепого случая во времена первого захвата власти, уже после обретения независимости. Новоиспеченные «лидеры нации» собрались на свой первый съезд с целью формирования руководства и управленческого аппарата. Во время выступления кем-то (сейчас уже точно никто не помнит) была выдвинута «Концепция божественного провидения», ставшая затем официальным учением «свободной» Глотии, и даже приведено документальное подтверждение существования ее исторических корней. Трактовка была проста и безапелляционна: раз уж вирус поразил

цивилизацию, значит, это задумка Всевышнего — упорядочить мир по Его разумению. Кастовость легла в основу миропорядка, а «смотрящими» за всем происходящим от сего дня и до скончания веков назначаются они, Творения Божьи, и т. д. Но во время озвучивания этого «гениального» теологического учения главный «смотрящий» за счастьем по неграмотности сделал пророческую ошибку и назвал свое сословие не Творениями, а Тварями Божьими. Недоумение скоро прошло, пресс-секретари заявили, что так было задумано и всей планете объяснили, что ничего плохого в этом слове нет, так надо и все тут. Нация с этим согласилась и расплзлась по норам наслаждаться свободой от любых решений и дурных мыслей. К слову, на планете Прония руководство имело другое неблагозвучное название, но мы их называли по-свойски, как и наших, только приставки немного отличались — бывшие братья все-таки.

Но все вышесказанное мало волновало Лорана. Юноша только что закончил с отличием школу, сдал экзамены и был зачислен в Академию звездных пилотов имени какого-то национального героя, о котором толком никто ничего не знал. К счастью для молодого человека, с ним летел учиться его лучший школьный друг — Торн Декер. Когда-то их отцы были соратниками в борьбе за

независимость Глотии от Пронин, но потом, во время очередного путча, их обвинили в заговоре, и им пришлось бежать из Галактики. Но сыновьям беглецов повезло — очередные Твари, пришедшие к власти на Глотии, не только реабилитировали героев и позволили вернуться, но даже назначили им пенсию и подарили население небольшого городка в качестве рабов. Об этом даже писали в еженедельнике «Гуманность».

Яркие лучи второго солнца и манящий аромат завтрака наконец-то подняли Лорана с постели. Буйство силы в юном теле и полное отсутствие дисциплины в голове толкало его как можно быстрее покинуть отчий дом и на ближайшем телепорте махнуть на другой конец планеты к новым приключениям во имя Отечества. Характером юноша пошел в свою мать, ему было не наплевать на окружающих, но на все у него была своя точка зрения. Внешне он был похож на своего деда, такой же высокий, крепкий и светловолосый. Широкая кость и голубые глаза производили неизгладимое впечатление на женский пол и давали Лорану кучу преференций в амурных делах. Адская смесь идеализма и веры в правоту государства, делали выбор будущей профессии максимально удачным в его понимании. Идиллию завтрака нарушил звонок в дверь.

Неугомонный Торн всю ночь «прощался» с

бывшими одноклассницами. Его лицо сияло от предвкушения перемен в жизни, когда он появился на пороге. Жгучий брюнет с тонкими чертами лица, он иногда напоминал приморского ловеласа. Его одежда всегда была идеальна. Циничное отношение к проблемам более слабых порождалось четкостью авантюрных мыслей и ежесекундной готовностью к действию. В общем, тот еще перец.

— Ты не одет?! — воскликнул Торн и перешагнул магнитный определитель опасности на входе в дом Лорана.

— А куда спешить?! — оставался невозмутимым Лоран.

— Как куда, мы же договорились с ребятами в последний раз устроить разгром в кафе «Болей за наших», напротив стадиона.

— И не жалко тебе отцовских денег и труда этих несчастных официантов? Вспомни, тот погром, который мы устроили в прошлый раз, кажется, даже кто-то пострадал.

— Совершенно точно, чуть не оторвали руку какому-то приезжему. Но мы же с ним честно расплатились, руку «починили», он еще и доволен остался. Жизнь прекрасна, наши отцы герои, даже Твари нас не трогают, так что можем и пошалить немножко. Ну, пошли...

— Знаешь Торн, мне иногда кажется, противно это все и так быть не должно, жизнь